Глава 70 - Война

Любительский редакт Andrey_F

Все планы - это планы, потому что иногда все складывается не так, как вы думаете.

Ли Цин сейчас просто маленький человек и не имеет возможности влиять на развитие вещей, поэтому он просто разработал в уме несколько планов на случай непредвиденных обстоятельств, а затем начал понимать все вокруг.

И первый день, когда он вошел в мир миссий, прошел в его наблюдениях.

Это был Ли Цин, который дважды общался с Дин Куном и Чжижи перед тем, как войти в палатку. Дин Кун уже понял название своего племени - Зимний Коготь. Это племя не культивировало, но выступало за сражения. Патриархом была женщина по имени Седжуани. В первый день, когда Дин Кун отправило в племя, он увидел бедность этого племени.

Потому что на крайнем севере окружающая среда суровая, а из-за постоянных морозов здесь мало растений и еды. Более того, все племя полагается только на охоту, чтобы зарабатывать на жизнь. Оно просто голодны, по крайней мере Динь Кунь сказал, что большую часть дня, когда он ходил туда сюда, он не видел никакой еды.

«Ха-ха-ха ... Я голоден, кажется, Фрельйорд не так хорош, как Ноксус!» Услышав известие о страданиях своего брата, Чжан Циньлян без беспокойства улыбнулся: «Когда я буду оглядываться на тебя? Работай, ты можешь принести себя сюда! Там есть силы, но я думаю, что у меня есть хорошее снаряжение, почему бы мне не прийти в Великий Ноксус!»

Командир колонны может наслаждаться одиночеством палатки и приближается звездная ночь, Чжан Циньлян на его стороне. Бродя по палатке, он воскликнул: «В самом деле, там не должно быть хорошего снаряжения!»

«Да, Фрельйорд относительно беднее, и магических инструментов меньше, но внезапно мне пришло в голову, что в этом мире есть личный навык что подходит вам». Ли Цин сказал «Король варваров, бесконечный гнев! Разве вы не маниакальный? Если вы можете поклоняться ему как учителю или узнайте некоторое значение гнева, чтобы увеличить силу атаки, это очень подходит".

«Эх, вот в чем причина!» Услышав предложение Ли Цина, Чжан Циньлян поспешно приложил магический лонжерон ко лбу. Через некоторое время он закричал: «Я, это я, Чжан Циньлян, Динь, ты сейчас там. Оставайся там! Если вы встретите Короля Мена и у вас будут хорошие отношения с ним, у нас все будет хорошо...»

Чжан Циньлян поговорил с Дин Куном. Ли Цин лег на пол палатки, он немного волновался о ситуации Чжижи, эта девушка пропала на большую часть дня, и она всё ещё не вышла из джунглей, и с её боевой мощью также было трудно выживать в лесу долгое время.

«Я надеюсь, что она выживет». Сейчас Ли Цин не может позаботиться о себе до конца и не может выйти из своего тела, но она просто сказала слово в своем сердце и заснула. Люди разобщены. Хотя девушка и он счастливо работали вместе в эти дни, они не жили и не умерли вместе. Ли Цин пообещал только помочь ей, насколько мог, но не мог уйти так далеко.

Единственное, что ему нужно сделать сейчас, - это взрастить свой дух, а затем встретить завтрашнюю битву.

Настоящая война другая, мировая война.

Спали спокойно всю ночь.

На следующее утро Ли Цина разбудил глухой звук рога. Солдаты трех легионов были призваны подготовиться к рассвету. Солдаты сначала выстроились в линию, а затем двинулись в путь. Что касается всех палаток и оборудования позади, они были переданы силам логистики и волшебным марионеткам.

После стремительного марша больших войск Ли Цин обнаружил, что ноксианская армия идёт очень быстро.

Солдаты здесь очень хорошего физического состояния. Все они элитные солдаты. Они совсем не истощаются, когда проходят десятки миль в доспехах. С точки зрения физической силы они определенно не хуже, чем хорошо обучаные войска на земле. Следовательно, для быстрого перехода более чем на сорок миль потребовалось менее двух часов, и Ли Цин увидел город-государство с толстой стеной.

Когда армия выстроилась за пределами города, Демасия, очевидно, получила известие заранее: на городских стенах было несколько воинов в золотых и белых доспехах, но их было всего две или три тысячи.

«Возьмите этот город за один прием, убейте всех мужчин в Демасии и позвольте этим бедным женщинам произвести потомство для нас, Ноксуса!» Мрачный командир-маг встал на вершину огромной военной марионетки и отдал приказ тем, кто стоял за ним, делая окончательную мобилизацию.

И перед фалангой Ли Цина Делиус тоже повернулся на воющем ветру: «Вы можете разрушить город, вы можете грабить собственность, но вы не можете насиловать. Это прелюбодеяние!»

После его слов война окончательно началась.

Когда началась война, прозвучали пушки.

После первого звука выстрела последовала серия звуков выстрелов, а затем вступили в дальний бой маги. Стоит сказать, что в этом волшебном мире войны кажутся более разнообразными и личными.

На поле битвы Ли Цин видел, как катапульта бросает огромные кислотные бомбы, странных существ, вызванных из других миров призывателями, а также пороховые и разрывные снаряды.

Дальнобойное противостояние длилось недолго.

После раунда битвы Ли Цин увидел, что в сильных стенах Демасии на расстоянии было пробито несколько брешей. Ментальная сила магов казалось, использовалась почти вся для перехода на стадию медитации. Очевидно, что для экспедиционных сил любого мира пополнение боеприпасов всегда дефицитно и сложно.

Таким образом, после всего лишь одного раунда дальнего боя Ли Цин понял, что настало время для ближнего боя!

«Пехотный полк "Черный поток" готовсь!» - раздался впереди голос Дреюса. - «Атака!!!»

После звука, когда вся многотысячная команда бросилась в атаку, Ли Цин побежал в толпе рядом с Чжан Циньляном. Он крикнул ему: «Убейте несколько и будьте более привлекательными! Но это поле битвы, всегда обращайте внимание на защиту своего тела».

«Знаю босс!» Чжан Циньлян выглядел взволнованным, когда ответил, потому что он такой же агрессивный, как и обычно. Он также впервые участвовал в серьезной войне. Чувство атаки совместно с тысячами людей заставляло его чувствовать себя более возбужденным, чем активации его навыка крови. Он держал свой топор во время атаки, совершенно не боясь любых выстрелов в голову. Острых стрел и волшебных шаров.

Но Ли Цин был спокойнее во время бега. После того, как армейский строй убежал, он быстро последовал за волшебной марионеткой, позволив огромному телу марионетки стать для него естественной преградой, а затем решил стрелять. Он достал арбалет из-за за спины. Арбалетный болт был заряжен, и когда он бросился к низу города на расстояние более нескольких метров, он прицелился в свою первую цель.

Солдат Демасии, после того, как стена была разрушена, он отвечал за размещение гарнизона в бреши. В этот момент он сражался с армией фронта Нока, так что никакой защиты не было, и его тело было полно изъянов.

«Давайте сначала проверим воду вместе с вами!» За ногами боевой марионетки Ли Цин нацелился на цель и нажал на спусковой крючок арбалета. Внезапно в его ушах раздался звук пронзающего воздух арбалета, который затем быстро утонул. Шумная война… В потоке Ли Цин увидел, как он пробил десятки метров в воздухе и пригвоздил тело солдата Демасии.

Арбалетный болт прострелил броню на его теле и попал в живот. Огромный удар внезапно заставил его неустойчиво упасть на землю, и как только упавший солдат собирался встать, кислота арбалетного болта появила разъедающее действие. В случае двойного действия токсина вся верхняя часть тела солдата, включая его броню, превратилась в гной.Трагическая ситуация потрясла всех ноксианских солдат, которые сражались против них.

После смерти солдата Ли Цин увидел, что военная миссия на его панели задач также стала «1/5».

Ли Цин удачно стартовал, а Чжан Циньлян, находившийся на другой стороне, со странным криком успешно ворвался в боевой порядок. В конце концов, это была война. Ли Цин боялся, что Чжан Циньлян будет забит до смерти, не глядя прямо на проселочной дороге, поэтому он поспешно последовал за ним.

«Не оставайся один!» Независимо от того, слышит это противник или нет, Ли Цин крикнул и снова зарядил арбалет, и на этот раз он нацелился на демасийского офицера.

Этот человек, казалось, был одет как офицер низкого ранга, похожий на командира колонны. Когда Ли Цин нацелился на него, он только что отрезал голову ноксианскому солдату серебряным мечом в руке. Он собирался вытащить меч. Ли Сяо врезал ему в лицо.

Острая стрела устремилась, боевое сознание армии все еще было богатым, и он попытался увернуться от пришлого, но стрела из арбалета Ли Цина была слишком быстрой и поцарапала его руку, а затем сильный разъедающий эффект стрелы из арбалета от его руку прямо разъел щель размером с чашу, причем щель была настолько большой, что его рука отвалилась, и изо рта офицера раздался болезненный звук.

Не обращая внимания на вой врага, Ли Цин рванулся вперед и устремился через десятки

метров, закончив его боль третьей стрелой в руке.

В это время в его графе «боевые заслуги» также поменялась указанная цифра «6/5».

«Конечно, убийство офицеров дает дополнительные преимущества!» Хотя военная служба была выполнена, Ли Цин, который решил получить повышение по службе, не испытывает никаких отрицательных эмоций, бегая по земле. Ли Цин подобен высокоточной вычислительной машине. В хаотической битве он всегда может найти самые безопасные места в толпе и легко определить, в кого из всех врагов в его поле зрения лучше всего стрелять.

Поэтому, хотя его скорость бега невелика, он никогда не был случайно ранен никакими магическими стрелами. Его скорость стрельбы невелика, но каждая ядовитая стрела всегда может забрать жизнь человека.

Битва у городской стены длилась всего несколько минут, и Ли Цин уже забрал жизни более десятка человек, и половина из этого десятка человек были низшими офицерами в звании начальника колонны - это давало ему военные заслуги за короткий период времени. Достигнуто ошеломляющие 41. В то время он также пытался стрелять в более продвинутых офицеров, но боевые искусства этих офицеров были слишком сильны. Был офицер уровня капитана в которого он даже выпустил три стрелы, но уклонился его противник. А когда он хотел стрелять четвертый выстрел, оказалось, что здесь некоторые обращают внимание на тенденцию, он отказался от этой неэффективной стрельбы, когда выигрыш не стоил потери, и вместо этого выстрелил в цель, в которой был уверен.

«Ух!» Спрятавшись в огромном каменном бункере, Ли Цин лишил жизни другого лидера колонны. В этот момент армии Ноксуса также удалось контролировать ситуацию, полагаясь на численное превосходство и разрыв в боевой эффективности. Когда он подумал, что битва вот-вот закончится в таком ритме, его последний выстрел из арбалета наконец привлек внимание других.

Это был офицер среднего звена Демасии. Метка на его груди должна быть уровня командира. Он размахивал алым мечом и просто разрезал ноксианского солдата на две части, и он увидел Ли с другой стороны. Арбалет и стрелы Цина разъедали ржавчиной командира колонны, а затем офицер с ревом спрыгнул с обрушившейся городской стены и пошёл прямо к Ли Цину.

http://tl.rulate.ru/book/28825/1332935